

ТРИ ДНЯ НА ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЮ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ — КАЛЕНДАРНЫЕ ИЛИ РАБОЧИЕ?

Людмила Полубояринова

генеральный директор

ЗАО «Сибирская регистрационная компания»

Нередко, обнаружив препятствие на своем исхоженном пути, люди обходят его стороной, не желая задуматься над тем, как его устранить. Но порой требуется пробежать прямо, и тогда о него спотыкаются, ударяются, причем болезненно. И кроме боли, приходит осознание того, что это препятствие — не мелочь, оно напоминает о множестве других подобных препон, образующих целую систему помех и неприятностей, подстерегающих нас, в том числе на рынке ценных бумаг.

На календаре — пятница. Грядут два выходных дня. Идет массовая скупка акций ОАО «АВС». К регистратору обращаются с передаточными распоряжениями 500 продавцов акций. Перед регистратором возникает проблема: с учетом позиции подразделения контроля регулирующего органа он вынужден исходить из того, что согласно п. 10.3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного Постановлением ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. № 27 (далее — Положение) на проведение операций по фиксации в реестре перехода права собственности на акции у него есть 3 календарных дня. Таким образом, в данном случае на проведение операций по счетам в реестре останется понедельник, выполнить подобные операции за один день нереально. Можно попытаться обойти это препятствие, датируя прием документов от зарегистрированных лиц понедельником. Таким образом, для того чтобы не нарушить срок проведения операций, регистратору придется пойти на наруше-

ние правил приема документов, выбирая из двух зол меньшее.

Представим, что ситуация усложняется. К двум выходным дням добавляется праздничный. Если регистратор не организует работу в эти дни, то с требованием выполнить операции за 3 календарных дня он не справится. Выход один — поступить, как и в случае с двумя выходными днями.

Во время бесконечных новогодних каникул операции по принятым передаточным распоряжениям и другим документам фактически не проводятся не 3–10 календарных дней. Абсурдность требования перерегистрации в течение 3 календарных дней можно в этом случае компенсировать регистрацией приема документов от зарегистрированных лиц 10 января.

Возникает вопрос: не разумнее ли отказаться от такого лавирования и разобрататься по существу в том, правы ли эксперты регулирующего органа, утверждая, что 3 дня в таких случаях должны рассматриваться как календарные.

Такая позиция вызывает сомнения. Хорошо было бы здесь применить аналогию из действующего законодательства. Например, в п. 7 ст. 3 НК РФ предусмотрено, что все неустраняемые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов). Представляется, что, поскольку отношения между контролирующим органом и регистратором, как и отношения

между налоговым органом и налогоплательщиком (плательщиком сборов), публичные, данная аналогия закона вполне уместна. При рассмотрении вопроса нельзя не учитывать такой фактор, как трудоемкость операции, выполняемой регистратором. Осуществляя операцию по внесению в систему ведения реестра записи о переходе прав собственности на ценные бумаги зарегистрированного лица, регистратор должен в указанный 3-дневный срок, в частности, установить право зарегистрированного лица распоряжаться рассматриваемыми ценными бумагами, личность и подлинность подписи лица, подписавшего передаточное распоряжение, идентичность данных, указанных в передаточном распоряжении, данным, внесенным в реестр, внести изменения в информацию лицевого счета в случае их изменения, совершить иные необходимые действия, такие как двойной (или тройной) контроль назначенной операции.

Также следует учесть, что регистратор осуществляет свою деятельность, как правило, не в режиме ожидания представления ему передаточного или иных распоряжений, а в состоянии постоянной загрузки.

Указанные особенности деятельности регистратора в некоторой степени учтены в п. 10.3 Положения таким образом, что на выполнение рассматриваемой операции регистратору предоставляется именно 3 дня. Регулирующий орган (ФКЦБ), принимая эту норму, несомненно, дол-

жен был руководствоваться принципами целесообразности, разумности, обоснованности. Если предположить, что для перерегистрации прав собственности на ценные бумаги предусмотрены календарные дни, то в случае когда два из них приходится на выходные, регистратору остается всего 1 день на выполнение операции, что при сложившейся ее трудоемкости является недостаточным, следовательно, влечет нарушение прав регистратора или делает выполнение операции невозможным.

Довод в пользу того, что в числе этих дней 3 дня все-таки рабочие, основанный на признаке трудоемкости, подтверждается в абз. 5 п. 3 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», где предусмотрено, что «*держатель реестра обязан по требованию владельца или лица, действующего от его имени, а также номинального держателя ценных бумаг, предоставить выписку из системы ведения реестра по его лицевому счету в течение 5 рабочих дней*». Данная норма была перенесена ФКЦБ в п. 10.3 Положения. В этом пункте установлено, что операции по предоставлению выписок из реестра исполняются в течение 5 **рабочих** дней.

Не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что трудоемкость операции по внесению записи о переходе прав

собственности на ценные бумаги значительно превышает трудоемкость операции по предоставлению выписки из системы ведения реестра. Трудно найти объяснение тому, почему регистратор может затратить на предоставление выписки 5 рабочих дней, а на внесение записи в реестр, т. е. совершение существенно более трудоемкой операции, — только 3 календарных дня.

Заметим, что исчисление сроков исполнения обязательств регулируется гл. 11 ГК РФ. В ст. 190 ГК РФ «Определение срока» указано, что срок может определяться периодом времени, который исчисляется, в том числе, днями и даже часами. Как предусмотрено ст. 191 ГК РФ, течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. Примечательно, что в этой статье не дано указания на момент истечения срока, исчисляемого днями.

В ст. 193 ГК РФ установлено, что, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день. Если это положение рассматривать в корреспонденции с предыдущей статьёй ГК РФ, напрашивается вывод, что при исчислении срока днями

имеются в виду рабочие дни, нерабочими днями течение срока прерывается.

Только что сделанный вывод подтверждается формальной логикой. Если предположить, что срок определяется 3 календарными днями, но его окончание откладывается в связи с выходными и (или) праздничными днями, то он продлевается, и это будет уже иной срок, продолжительность которого неизбежно больше 3 календарных дней.

Необходимо еще раз обратиться к нормам о сроках исполнения, предусмотренных другим законодательством. Так, в процессуальном законодательстве нередко применяются сроки, определяемые днями, как с прямым указанием какими — календарными или рабочими, так и без оно. Например, в ч. 3 ст. 113 АПК РФ «Установление и исчисление процессуальных сроков» предусмотрено, что процессуальные сроки исчисляются годами, месяцами и днями. При этом в **сроки, исчисляемые днями, нерабочие дни не включаются**.

В то же время в АПК РФ не указано, какие 5 дней отводятся суду для изготовления вынесенного судебного акта в окончательной форме, на какие 5 дней может быть объявлен перерыв в судебном заседании, но всегда применяется правило о 5 рабочих днях.

Лицензия ФСФР № 177-060-97-100000

www.broker.open.ru

**Наши
Новые тарифы
Ваши
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ!**

**БРОКЕРСКИЙ ДОМ
ОТКРЫТИЕ**

г. Москва, ул. Александра Лукьянова, дом 3. тел. 232-03-00

Заслуживает внимания и соответствующая норма ГПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 107 ГПК РФ процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случае если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом **принципа разумности**. Нет сомнения в том, что полагать 3 дня в п. 10.3 Положения календарными, зная трудоёмкость операции, неразумно.

Если допустить, что на выполнение операции после приема регистратором передаточного распоряжения в пятницу останется только понедельник, регистратор окажется вынужденным привлечь к работе сотрудников сверхурочно и (или) в нерабочие — выходные и праздничные дни. В этом случае вероятно возникновение конфликта с законодательством о труде. В силу ст. 113 ТК РФ работодатель вправе ввести работу сверхурочно или в выходные и (или) праздничные дни, но только при определенных условиях, таких как выполнение работ, связанных с предотвращением аварий, катастроф, стихийных бедствий, несчастных случаев, заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа организации в целом или ее отдельных подразделений. Выполнение урочной (регулярной) работы регистратора не может быть отнесено к перечисленному. Закон запрещает выполнение обычной текущей работы в выходные и праздничные дни, что является одним из важнейших конституционных требований трудового законодательства согласно ст. 2 ТК РФ.

Следует учитывать, что работодатель вправе ввести работу сверхурочно, в выходные и праздничные дни только с письменного согласия работников. Принуждение, нарушающее конституционное право гражданина на отдых, запрещено. Таким образом, предположение о том, что предоставляемые три дня календарные, опровергается и нормами трудового законодательства.

Более того, правовые акты, регулирующие хозяйственную деятельность специализированного регистратора, налагают ограничения, не позволяющие вводить работу сверхурочно, в выходные и праздничные дни с материально-финансовой точки зрения. Если учесть ограничения, наложенные регулирующим органом на тарифы регистратора, то надбавки за срочность и выполнение сверхурочной работы не предполагаются.

Таким образом, основания, по которым указанные в п. 10.3 Положения 3 дня признаются календарными, отсутствуют.

Неправильное истолкование п. 10.3 Положения подразделениями контроля ФСФР, когда дни, которыми исчисляются сроки на проведение операции, предполагаются календарными, но не рабочими, вынуждает регистраторов прибегать к некорректным способом решения возникающих в связи с этим проблем.

По нашему мнению, выполнение операции регистратором в установленный срок является не только обязанностью, но и правом регистратора. Выполнение операции в более короткий срок может повлечь возникновение **риска** ненадлежащего исполнения регистратором своих обязанностей, в том числе такой существенной обязанности, как снижение рисков, установленной лицензионными требованиями к профессиональным участникам рынка ценных бумаг.

Вопрос об исчислении сроков, предусмотренных в п. 10.3 Положения, возник из недостатков юридической техники, примененной при принятии Постановления ФКЦБ России от 2 октября 1997 г. Конституционный суд РФ в своих постановлениях и определениях обращает особое внимание на обязанность законодателя принимать законоположения, которые понятны, ясны, определены для тех, кого они затрагивают и кто их должен исполнять.

К сожалению, эта конституционная обязанность не всегда исполняется законодателем. Так, в п. 1 ст. 45 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусматривается **3-дневный срок** для внесения записей в реестр, какие это дни — календарные или рабочие, прямо не указывается. Федеральным законом от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» в указанный пункт изменение было внесено, но неопределенность относительно того, какие 3 дня — календарные или рабочие, осталась. Тем самым предопределена возможность толкования нормы закона со стороны конкретных чиновников.

Правильному истолкованию положения п. 1 ст. 45 Федерального закона «Об акционерных обществах» о 3-дневном сроке способствует та часть его диспозиции, в которой указано, что внесение записи в реестр акционеров по требованию акционера и т. д. осуществляется не позднее 3 дней **с момента** представления документов. Таким образом, если 3 дня считать календарными, то передаточное распоряжение, представленное акционером в пятницу в 9:00 часов, должно быть исполнено не позднее

9:00 часов в понедельник, т. е. еще до начала рабочего дня.

Еще одно положение диспозиции п. 1 ст. 45 Федерального закона «Об акционерных обществах» позволяет утверждать, что 3 дня не могут считаться календарными: *«Правовыми актами Российской Федерации может быть установлен более короткий срок внесения записи в реестр акционеров общества»*. Естественно, что, если принять более короткий срок — 1 или даже 2 дня — и считать их календарными, трудовое и другое законодательство, по логике, будут неизбежно нарушаться.

Однако, как бы ни истолковывал регистратор нормы права, он не огражден и не застрахован от других, противоположных толкований. В связи этим существует настоятельная необходимость совершенствовать юридическую технику нормативных актов, добиваться, чтобы они содержали определенные, ясные, четкие, однозначные положения, в том числе в рассматриваемом случае об исчислении сроков выполнения операций. Это требование должно быть выполнено при подготовке и введении в действие нового положения, регламентирующего деятельность по ведению реестра.

Представляется, что практика, в том числе судебная, дает достаточные предпосылки для его разработки. При этом вряд ли целесообразно ограничиваться фрагментарными и во многом случайными изменениями и дополнениями в Федеральные законы «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг» и др. Необходимо системное изменение всей правовой базы деятельности по учету прав собственности на ценные бумаги. ■